

Современные политические элиты республик Северного Кавказа

Д. Д. ПЕНЬКОВСКИЙ

(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА)

В статье анализируются проблемы политических элит республик Северного Кавказа: клановость, особенности взаимоотношения с Москвой, принадлежность лидеров к тем или иным родовым объединениям. Все это осложняет современную политическую жизнь республик и влияет на геополитические процессы в регионе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, политическая элита, лидер, тейп, клановость, Москва, Чечня, война.

Северный Кавказ в настоящее время занимает одно из центральных мест в системе геополитических интересов ведущих стран мира. Это обусловлено тем, что Северный Кавказ, как и государства Закавказья — Азербайджан, Армения и Грузия, в силу своего географического положения и богатства энер-

горесурсами (нефтью, газом в Прикаспийской впадине и на акватории Каспийского моря, на Ставрополье и т. д.) становится зоной соперничества этих стран в геостратегическом отношении. К тому же систематический всплеск этнополитических и территориальных конфликтов на Северном Кавказе, подрывающих

устойчивость геополитического пространства на юге России, делает возможным и присутствие стран Запада в этом сложном полиэтничном регионе. Северный Кавказ находится в едином пространстве горного массива Кавказа, который граничит с натовской Турцией, стратегически контролирующей, со своей стороны, пограничную зону с Россией. В этом регионе сильны влияния основных мировых религий — христианства, ислама, иудаизма и буддизма. Поэтому интерес к этому полиэтничному региону со стороны США, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля и ряда других стран очевиден.

О желании Запада использовать события на Северном Кавказе в геополитическом плане также говорят и многие западные политологи. Збигнев Бжезинский недавно заявил, что без энергичного вмешательства извне, тлеющие конфликты на Северном Кавказе не утихнут. Запад в последнее время всячески протаскивает идею «мягкого» расщепления российской государственности, которая предполагает «гуманитарную интервенцию» на Северном Кавказе. З. Бжезинский идет дальше и сетует, что множество мелких этнических анклавов Северного Кавказа все еще находятся во власти России (см.: Попов, 2006: Электр. ресурс).

В такой ситуации значение политических элит республик Северного Кавказа становится особенно большим. Этому в немалой степени способствует специфика национального вопроса на Северном Кавказе, замешанная на трагических событиях в Северной Осетии, Ингушетии, Чечне, Дагестане и Закавказье.

Важнейшим фактором дальнейшего развития политической ситуации на Северном Кавказе в будущем будет выступать менталитет этих политических элит и лидеров.

Политические элиты и лидеры выполняют наряду с множеством функций и такие, как интеграция социальной, национальной и других групп, сочетание их интересов. Политические элиты и лидеры формируют цели и требования, определяют средства и формы их достижения и предлагают их народу, нации. Здесь надо иметь в виду, что в современной России гражданское общество находится еще в зачаточном состоянии: не развит средний

класс; имеется незначительное количество собственников, независимых от государства; слабы политические партии и мало авторитетны их политические лидеры. В условиях слабости гражданского общества, когда оно практически не в состоянии контролировать власть, роль политических элит и лидеров может стать определяющей.

Ситуация с выдвиганием местных элит на Северном Кавказе в настоящее время выглядит непросто. Например, объемная работа, проведенная центром в Чечне за последние годы, дает основания для некоторого оптимизма с точки зрения стабилизации этнополитической ситуации в регионе. Избрание в 2007 г. новым президентом Чечни Рамзана Кадырова, сына Ахмата Кадырова, — это попытка российского руководства использовать региональные особенности элиты для стабилизации обстановки в этой непростой республике. Была учтена специфика Северного Кавказа, где традиционно власть передавалась от отца к сыну. К сожалению, необходимо констатировать, что ситуация в Чечне до сих пор требует к себе особого внимания. Далеко не все тейпы этой республики единогласно восприняли избрание нового президента. Хотя де-факто Р. Кадыров практически уже был лидером республики, а теперь он де-юре стал таковым. Это стало возможным благодаря кропотливой работе тейпа Кадырова с представителями других тейпов. Например, были учтены интересы родственного тейпа Дзавгаевых (Беной), который долгое время верховодил в Чечне. Удалось также договориться и с тейпом Ямадаевых, который раньше не всегда принимал сторону тейпа Кадыровых, а сейчас проявляет к нему определенную лояльность. Все больше растет поддержка режима Р. Кадырова и со стороны московских чеченцев из кланов Джабраилова и Салдулаева, которые поняли, что в противном случае они потеряют свое влияние и не смогут получить экономические дивиденды в Чечне.

Имеются некоторые проблемы в выдвигании новых лидеров в Ингушетии. Традиционно руководящими тейпами у ингушей были тейпы Оздоевых, Евлоевых, Аушевых и других. Избрание новым президентом Ю. Евкурова, казалось бы, нарушило эту систему, так

как Евкуров относится к небольшому тейпу из с. Тарское Пригородного района Северной Осетии. Но при его избрании было достигнуто соглашение между тейпами о том, что Ю. Евкуров — заслуженный человек, генерал-майор, Герой России, и он достоин избрания. При этом было также учтено то, что на ингушском языке президент республики называется отцом народа.

В Дагестане ситуация несколько иная, там рекрутирование руководящих политэлит идет в основном из числа двух ведущих народов — аварцев и даргинцев, которые практически поочередно сменяют друг друга. Вначале у власти был аварец М. Магомедов, его сменил даргинец Алиев. Затем, опять же в соответствии с традициями, был избран сын М. Магомедова — Магомедсалам, который получил хорошее образование и уже прошел определенную подготовку в республике.

Другим ярким примером сложных отношений местных политэлит может также служить ситуация в Карачаево-Черкесии, сложившаяся в 1999 г. в результате выборов президента республики. Нужно отметить, что объединение карачаевцев и черкесов в один субъект Федерации изначально было определено не этническими, а сугубо политическими соображениями. Эти народы принадлежат к разным этническим семьям, и логичнее было бы объединить кабардинцев с черкесами, а балкарцев — с карачаевцами, которые близки друг другу по этническим корням. Нет нужды говорить о том, что в процессе объединения самих жителей никто не спрашивал об их желаниях и устремлениях. А когда на выборах президента республики победил представитель карачаевского народа, черкесская часть населения не согласилась с правомочностью этих выборов. Дело дошло до требований отделения, образования собственной автономии в составе Ставропольского края и т. п. Ситуация представляется странной еще и потому, что 47% населения республики — русские, до 10% — представители других национальностей (абазинцы, ногайцы, украинцы и т. д.). Очевидно, что представления о суверенитете в данной ситуации трактуются предельно широко, причем субъектом суверенитета в массо-

вом сознании выступает не субъект Федерации, а этническая группа, что противоречит Конституции.

Все эти проблемы и моменты по-прежнему вызывают беспокойство у некоторой части политологов и политиков России, которые занимаются вопросами Северного Кавказа.

Самой главной болевой точкой, затронувшей деятельность многих лидеров в Северо-Кавказском регионе за последние десятилетия, стала Чечня. Чеченская война во время первой ее фазы серьезно затронула судьбу политических элит в этой республике, а в дальнейшем перекинулась на соседние республики. Эта война стала серьезным испытанием на прочность всей России. После распада СССР в республиках Северного Кавказа усилились сепаратистские тенденции, особенно сильно это проявилось в Чечне. В ходе вялотекущей первой фазы чеченской войны обе стороны понесли большие потери. Гибель части солдат и офицеров федеральных войск и множества мирных жителей, спровоцированная жестокими методами подавления мятежа, породила на Северном Кавказе крайне негативное отношение к чеченской войне. К тому же России реально угрожала международная изоляция. По мере осложнения обстановки на Северном Кавказе усилилась угроза сепаратизма в других субъектах России. Ситуация по степени сложности напоминала гордиев узел, так как невозможно было пойти навстречу требованиям чеченцев и предоставить им независимость и одновременно сохранить Чечню в составе Российской Федерации. Попытка посредством Хасавюртовского соглашения достичь компромисса не удалась, ибо после него вопреки ожиданиям террористические акты и захваты заложников не прекратились. Применяемые чеченскими полевыми командирами устрашения вынуждали российские власти не только выплачивать огромные суммы выкупа за освобождение заложников, но и прислушиваться к их политическим требованиям. Коррумпированные московские политики активно лоббировали выдачу Республике Ичкерия лицензий на вывоз нефти, алмазов, золота, заведомо зная, что вырученные деньги никогда не поступят в бюджет страны и пой-

дут на дальнейшую дестабилизацию обстановки на Северном Кавказе. Криминогенная ситуация, сложившаяся в этом регионе, вызывала тревогу в стране и даже на Западе. Ситуация в Чечне способствовала незаконному обороту наркотиков, похищениям людей, финансовым аферам, кражам автомобилей и заказным убийствам. После захвата оружия и боеприпасов из воинских частей, ранее находившихся в Чечне, эта республика стала одним из центров их распространения по Северному Кавказу. По мере деградации общественного организма и усиления влияния местной элиты, связанной с уголовным миром, Чечня постепенно превращалась в основной центр, который серьезно обострил всю этнополитическую обстановку на Северном Кавказе. Избранный в 1997 г. президентом Чечни А. Масхадов так и не сумел примирить отчаянно враждовавших между собой полевых командиров. Вооруженные отряды под их командованием неоднократно вторгались в Дагестан и Ставрополье. Все это сопровождалось вытеснением русских из приграничных районов, обстрелами, грабежами, угоном скота и автотранспорта. Особенно остро жители Северного Кавказа восприняли события в Буденновске, когда отряду исламистов удалось беспрепятственно миновать множество блокпостов и устроить кровавую бойню в небольшом ставропольском городке. Операция по освобождению заложников, удерживаемых террористами во главе с Ш. Басаевым в здании больницы, закончилась полным провалом (Рагг, 2000).

В начале августа 1999 г. России пришлось воевать с чеченскими сепаратистами на территории Дагестана. Сепаратисты ставили своей задачей не только перетянуть эту республику в свое лоно, но и объявили джихад (священную войну) Москве (там же: 9, 192). России ничего не оставалось, как выбрать один из двух вариантов: или уйти с Северного Кавказа, т. е. фактически признать победу исламских мятежников в борьбе за этот регион, или использовать против чеченских боевиков военную силу. Любая попытка политического решения данной проблемы была обречена на провал. Российской армии потребовалось более полугода, чтобы при поддержке народов Дагестана

разбить чеченских сепаратистов и затем продолжить этот процесс уже на территории самой Чечни.

Все эти обстоятельства имеют прямое отношение к национальным элитам республик Северного Кавказа. За последние 15 лет произошла смена правящих элит во всех республиках. В большинстве республик эта смена происходила непросто, а иногда и болезненно. Все эти изменения связаны не только с новыми лидерами, но и с теми этнополитическими силами, которых они представляют. Самая сложная замена лидера происходила в Чечне. Баланс власти, который исторически сложился на протяжении многих лет, показывал, что в этой республике главенствовали крупные равнинные тейпы. В XX в. в основном у власти находился равнинный тейп, интересы которого представляла фамилия Дзавгаевых и их родственников (тейп Беной). Появление на волне национализма представителей других тейпов Д. Дудаева, а затем А. Масхадова нарушило сложившийся баланс власти среди тейпов. А. Масхадов принадлежал к одному из крупных чеченских тейпов Аллерой, входящему в тейп Нохч-Махкхой. Родовое место тейпа Аллерой находится в селении Аллерой на границе с Дагестаном. Именно через это селение ваххабиты в августе 1999 г. вели нападение на Дагестан. У тейпа Аллерой была даже своя политическая партия «Чеченское исламское государство», образованная в августе 1997 г. с целью укрепления политических позиций своего лидера А. Масхадова. После победы на президентских выборах А. Масхадов начал устранять своих главных соперников по внутриполитической борьбе — тейпы Мелхи (Х. Яриханов) и Беной (Ш. Басаев), которые ему этого не простили. В результате кадровых решений на главных постах в ичкерийском правительстве остались главным образом представители тейпов Аллерой и Гордалой (тейп жены Масхадова).

Многие иностранные государства видели в А. Масхадове правопреемника Д. Дудаева и не скупилась на выражение солидарности. Но особые симпатии Масхадову высказывала Великобритания, вернее, часть влиятельных представителей промышленно-политических

кругов, которых сильно интересовала нефть Чечни. Поддавшись их посулам, А. Масхадов забрал «Южную нефтяную компанию» (ЮНК), которую уже давно контролировал тейп Мелхи. В результате этого и других обстоятельств в рядах чеченских сепаратистов начался раскол. Они разделились на две враждующие группировки: «проанглийскую» во главе с А. Масхадовым и «проарабскую», в которую вошли Э. Хаттаб, М. Удугов, З. Яндарбиев, Х. Исрапилов, С. Радуев, Ш. Басаев и ряд других полевых командиров. В это время одним из влиятельных лидеров становится муфтий Чечни А. Кадыров из тейпа Центорой, который начал понимать всю пагубность складывающейся ситуации и резко осудил действия ваххабитов в Дагестане. За это А. Масхадов приговорил А. Кадырова к смертной казни, за то, что тот так и не смирился с ваххабизмом и желал мира своей земле. Никогда еще в истории не случалось такого, чтобы магометанин, высшее духовное лицо, нес наказание за стремление к миру. Это обстоятельство внесло раскол в ряды чеченцев и вызвало серьезные трения среди них.

Понадобилось несколько лет потрясений, чтобы в Чечне был восстановлен прежний баланс власти и к руководству пришли разумные политики. Возглавлявший республику после А. Масхадова, Ахмат Кадыров был представителем крупного тейпа Центорой, родственного одному из главных чеченских тейпов — Беной. А. Кадыров стремился привести республику к миру и согласию и видел ее только в составе России, за что в конечном итоге был убит боевиками. После его смерти передача власти А. Алханову была вынужденной мерой, так как просто нужно было время, для того чтобы достиг нужного возраста Рамзан Кадыров. Достигнув необходимого соглашения с другими крупными тейпами, Р. Кадыров практически без особых проблем был избран чеченским парламентом в 2007 г. президентом Чечни. При этом не были забыты представители других крупных тейпов, которые достаточно представлены в различных ветвях власти республики.

Необходимо отметить, что Р. Кадыров постоянно стремится показать свою лояль-

ность Кремлю. Это в очередной раз подтвердилось при выборах в Государственную Думу в 2011 г.

Так же непросто происходила смена элит и в Ингушетии. Многолетний лидер Р. Аушев после долгих лет правления ушел со своего поста. В результате в республике началось противостояние тейпов, и понадобилось несколько раундов встреч и переговоров лидеров тейпов и мулл, чтобы этот вопрос был урегулирован и президентом был избран М. Зязиков, который, однако, не оправдал надежд тейпов. В результате к власти пришел Ю. Евкуров. Некоторым тейпам не нравится то, что этот политик также стремится к конструктивному взаимодействию с руководством России. Поэтому до сих пор происходят попытки боевиков и ваххабитов воздействовать на него различными методами, вплоть до покушения, захвата в заложники и убийств его родственников.

В Северной Осетии стрелка лидерства элит качается от так называемой алагирской группы лидеров к бесланской. Руководивший долгие годы республикой А. Дзасохов был ярким представителем алагирской группы. После его ухода в ЦК КПСС ему на смену пришел А. Галазов, который уже представлял бесланскую группу. После возвращения из Москвы президентские выборы в Северной Осетии вновь выиграл А. Дзасохов. Однако трагические события в Бесланской школе фактически вынудили его уйти на должность сенатора в Совет Федерации. Понадобилась серия различных встреч, кропотливая работа избирательных штабов, и в результате президентом Республики Северная Осетия — Алания вновь стал представитель бесланской группы Т. Мамсуров.

В Дагестане и Кабардино-Балкарии смена лидеров происходила примерно по таким же сценариям, в результате предварительных встреч, переговоров и соглашений, достигнутых представителями местных этнических элит и групп. Но если в Кабардино-Балкарии кабардинец А. Канокоев сменил кабардинца В. Кокова, то в Дагестане вместо аварца М. А. Магомедова пришел даргинец М. Алиев. Однако руководители аварцев добились избрания Магамедсалама Магомедова, сына

бывшего президента. Поэтому в Дагестане опять началась определенная смена ряда руководителей — даргинцев на аварцев.

Все эти факты показывают, что имеются определенные проблемы и тонкости с выдвижением новых лидеров, что является следствием определенных этнополитических процессов в ряде республик Северного Кавказа. В результате огромной предварительной деятельности местным элитам удалось достигнуть консенсуса различных тейпов, группировок и избирательных команд. Этот баланс власти стал возможен только потому, что различные этнические группы поняли главное — в сложной современной обстановке нужны новые лидеры для успешного продвижения вперед. Достаточно важным для новых лидеров является выстраивание системы отношений с Москвой, чтобы успешно лоббировать интересы своих республик в центре. Это обстоятельство — одно из главных в современных социально-экономических и политических условиях республик Северного Кавказа, так как практически все они дотируются из центра. К тому же введенный новый порядок избрания президентов парламентами местных республик заставляет внимательно прислушиваться к мнению центра по основным проблемам Северного Кавказа. В настоящее время Кремль фактически сделал ставку на определенные местные элиты, но раздача им власти без жестко поставленных задач по социально-экономическому развитию в определенной степени лишь попустительствует клановой замкнутости этих элит.

На деятельность местных элит республик Северного Кавказа оказывает огромное воздействие выстроенная за последние 20 лет клановая система организации власти, экономики и управления. Практически во всех республиках на важнейших ролях стоят представители пяти-шести могущественных кланов. Эта система строится не только по национальному или кровнородственному признаку. На сегодняшний день основой функционирования и благополучия правящего клана является

принцип верности общим интересам и безоговорочной преданности верхушке. Кланов почти везде интернациональные, в них принимают только тех, в преданности кого абсолютно уверены. В таких кланах есть бизнесмены, чиновники и даже сотрудники правоохранительных органов и спецслужб, но и представители криминала.

На современном этапе местным политическим элитам республик Северного Кавказа предстоит серьезная корректировка своей деятельности в связи с набравшей силу центральной властью и контролем над финансовыми дотациями из центра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Попов, В. (2006) Кавказский пороховой круг. Геополитические «сценарии» ближайших лет и воля нации [Электр. ресурс] // Советская Россия. № 26 (12804). 16 марта. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/26/26_3_1.htm (дата обращения: 16.02.2012).

Rahr, A. (2000) Wladimir Putin. Der «Deutsche» im Kreml. München : Universitas Verlag in F. A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH.

THE CONTEMPORARY POLITICAL ELITES OF THE NORTH CAUCASUS REPUBLICS

D. D. Penkovskiy

(The National Institute of Business)

The article analyzes the breach issues of the political elites of the republics of the North Caucasus: clanishness, the features of interrelation with Moscow, the leaders' belonging to various tribal unities. All of these problems complicate the present-day political life of the republics and have an impact on the geopolitical processes in the region.

Keywords: North Caucasus, political elite, leaders, teip, clanishness, Moscow, Chechnya, war.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Попов, В. (2006) Kavkazskii porokhovoii krug. Geopoliticheskie «stsenarii» blizhaishikh let i volia natsii [Elektr. resurs] // Sovetskaia Rossiia. № 26 (12804). 16 marta. URL: http://www.sovross.ru/old/2006/26/26_3_1.htm (data obrashcheniia: 16.02.2012).

Rahr, A. (2000) Wladimir Putin. Der «Deutsche» im Kreml. München : Universitas Verlag in F. A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH.